

Эти слова, казалось, глубоко врезались в его душу. Даже если он потерял свои воспоминания и ничего не мог вспомнить, эти слова будто были единственной вещью, о которой он наверняка знал.

Он ведь не Бог, не так ли?

Благодаря теократии Света все книги, содержащие информацию о Темном Боге, были уничтожены и сожжены. Даже произнесение слов, связанных с Ним, привело бы к аресту, это считается святотатством.

Итак, Амелия ничего не знала о Темном Боге.

Тем не менее у нее все еще было несколько идей в голове, основанных на том, что ей удалось услышать.

— Темный Бог. Кажется, я где-то читала о нем раньше, — Амелия, казалось, глубоко задумалась. — Его также называют Повелителем Тьмы. Из того, что я слышала, у него было четыре руки и восемь ног, а его лицо было похоже на морду летучей мыши. Между его глазами не было просвета, и все его тело было покрыто густыми черными волосами. Мне кажется, на него было бы неприятно смотреть.

Темный эльф представил образ Темного Бога, основываясь на описании Амелии.

Абсолютно отвратительно. Он был вне себя от стыда, явно недовольный тем, как выглядел Темный Бог. Он выбросил эту мысль из головы.

— Почему такой неожиданный вопрос? — спросила Амелия, листая свою книгу.

Он не мог сказать ей правду, поэтому безжалостно зарычал.

— Это не твое дело.

Амелия закатила глаза в ответ и продолжила чтение.

По мере того как тянулась ночь, темнота снаружи становилась все глубже и глубже. Тексты, которые читала Амелия, перемешивались друг с другом, ее глаза закрывались. Усталость убаюкивала ее. Засунув книгу под подушку, Амелия закрыла глаза, когда за ее спиной раздался низкий голос.

— Альфонсо. Меня зовут Альфонсо.

Когда она встала на следующее утро, Амелия, все еще одурманенная сном, чуть не наступила лежащему лицом вниз на полу эльфа на спину.

— О, я не отпустила тебя прошлой ночью? — спросила она хриплым голосом, вытянула руки над головой и потерла глаза, прогоняя сон. — Возвращайся в кровать в подвале. Я не беру тебя никуда сегодня, — сказала она, освобождая эльфа от своей магии.

Он встал и сжал кулаки, сердито посмотрев в сторону Амелии. Он был расстроен из-за того, что провел всю ночь парализованным.

— Холопка, чего еще ты от меня хочешь? Или ты хочешь оставить меня кому-то другому?

За то небольшое время, что у нее было, Амелия поспешно оделась, используя свою магию. Она направилась прямо к своим книгам и порылась в стопке.

— Ты не спал всю ночь. Можешь идти, если хочешь, и никто тебя не остановит.

Амелия была слишком занята, чтобы обращать на эльфа внимание. После долгих поисков книги она обернулась и почувствовала, как ее карман потяжелел.

Она опустила голову и увидела, что внутри свернулась калачиком маленькая фигурка. Альфонсо высунул голову и настороженно посмотрел на нее, прежде чем прикрыться куском ткани, который был у нее в кармане.

Увидев это, Амелия приложила ладонь к груди. Она находила его действия милыми, несмотря на то, что большую часть времени тот вел себя довольно скверно.

У Святых есть небольшая камера пыток. И в этой камере было несколько темных существ, которые были легко доступны круглый год. Это было место, откуда Святые брали существ, используя их для упражнения в своей магии.

Амелия покинула свой дворец немного поздно. Когда она добралась до камеры пыток, большинство Святых уже были разделены на группы, и каждый из них был поглощен

разговором.

Это был первый раз, когда она председательствовала на крупномасштабном мероприятии в качестве Главной Святой, и многие люди уже предвкушали увидеть ее выступление вблизи. В центре Толпы стояла Дебра. Святые подталкивали друг друга локтями, увидев прибытие Амелии. Время от времени они бросали на нее взгляды и даже не потрудились их скрывать.

Губы Амелии слегка скривились.

Казалось, что люди все же выбрали Дебру председательствовать на церемонии, и она была очень рада видеть это, поскольку разделяла те же чувства, что и они.

Амелия улыбнулась. Она достала ключ из кармана и открыла дверь в камеру пыток.

Чтобы помешать существам выбраться наружу, в комнате не было окон, а также применялась магия, чтобы сдерживать беглецов. Комната была окована сплошным металлом, перекрывая каждую щель, которую можно было бы найти, так что, когда дверь была закрыта, в комнате была кромешная тьма, и снаружи ничего нельзя было разглядеть.

Когда Святые просочились внутрь, волшебные светильники, размещенные на стенах, ярко засияли, осветив двух дрожащих девушек, бесцеремонно подвешенных на цепях.

— О, этих ведьм инквизиция недавно поймала. И они предоставили двух, не меньше. И теперь это большая проблема, — сказала Святая позади Амелии.

Пальцы Амелии дрожали. Она глубоко вздохнула и изобразила на лице улыбку, когда Святые хлынули в зал.

— У тебя есть с собой какие-нибудь книги? Мне следовало захватить с собой «Молот ведьм».

П.р.: «Молот ведьм» (лат. *Malleus Maleficarum*, нем. *Hexenhammer*) — трактат по демонологии и о надлежащих методах преследования ведьм. Был написан на латыни в 1486—1487 гг. католическим приором, доминиканским инквизитором Генрихом Крамером. Фактически является инструкцией для пыток с целью получения признания в колдовстве.

— Конечно, нет. Я думала, что они предоставят нам только маленьких животных, вот почему я не взяла с собой свои книги. И я действительно мало что помню об этом. Ты помнишь?

Дебра улыбнулась другим Святым, ее лицо было нежным и уверенным.

— Вам не нужно беспокоиться. Я запомнила все это. Просто спросите меня, если у вас есть какие-либо вопросы.

— Дебра потрясающая.

— Неудивительно, что она самая выдающаяся Святая из всех. Она даже выучила всю книгу наизусть!

Святые восклицали в чистом волнении, столпившись вокруг Дебры и задавая ей вопрос за вопросом. Казалось, они забыли, кто был настоящей Главной Святой.

Дебра усмехнулась, когда Амелия мельком взглянула на нее. Вот как выглядела настоящая власть. Обладать полной преданностью людей, несмотря на отсутствие короны над ее головой. Дебра улыбнулась, полностью довольная собой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/56279/2371914>